

Вдохнуть глоток свободы

В МУЗЕЕ ФАБЕРЖЕ ОТКРЫТА ВЫСТАВКА «РУССКИЙ ВОЕННЫЙ ПОРТСИГАР. XX ВЕК», ПОСВЯЩЕННАЯ 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Выставка получилась патриотическая, но не пафосная.

Именной портсигар был передан Военно-историческому музею артиллерии снайпером А. С. Садовским.

За каждым портсигаром — история России и человеческие судьбы.

НЕ ТОЛЬКО ЗОЛОТО И БРИЛЛИАНТЫ

— За военными портсигарами, которые вы здесь видите, стоят человеческие судьбы, — рассказывает Михаил Овчинников, замдиректора Музея Фаберже. — Многие из портсигаров пришли в музейные и частные собрания из окопов Русско-японской, Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн.

Для нас важна возможность лишней раз показать, что Музей Фаберже — не только золото и драгоценные камни. Это музей о русской истории и о тех людях, которые ее творили.

Перед входом на выставку — плазменный экран, на котором крутят черно-белую хронику. Звучат песни военных лет. Вспоминается, пожалуй, самая знаменитая песня, связанная с темой выставки, — «Давай закурим!», исполняемая Клавдией Шульженко.

В небольшом затемненном зале подсвечены лишь витрины.

В них — сто портсигаров. От золотого портсигара с вензелем великого князя Николая Николаевича-младшего, изготовленного в мастерской Карла Фаберже, до самодельных, сделанных солдатами Великой Отечественной из подручных материалов.

С Фаберже, конечно, не сравнить, но есть очень тонкая работа.

ПОРТСИГАР КАК ГИМН СИЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА

Замечаю у витрины историка моды Мэ-

Памятный портсигар, выпущенный к шестилетию Октябрьской революции, сделан из серебра и украшен полудрагоценными камнями. Не Фаберже, конечно, но тоже богато.

Портсигар из золота и серебра с вензелем великого князя Николая Николаевича-младшего изготовлен фирмой Фаберже.

ган Виртанен, которая внимательно изучает предметы.

— Для меня лично наиболее интересны именно портсигары времен Великой Отечественной, — рассказывает она. — В истории костюма всегда восхищал военный период, когда женщинам в сложные времена удавалось делать себе наряды буквально «из ничего». В данном случае мы видим мужскую версию. Попав на войну, в условия, где речь шла о жизни и смерти, они не только делали портсигары «из ничего», но еще и умудрялись их украшать. Мы видим достаточно сложные гравировки, узоры. Есть тончайшая работа. Эти портсигары

ведь тоже можно воспринимать как гимн силе человеческого духа.

ВМЕСТО СМЕРТНОГО МЕДАЛЬОНА

На выставке много памятных портсигаров. Один из них, например, посвящен Дню снятия блокады Ленинграда. На крышке — силуэт башни Адмиралтейства и солдаты в касках.

Вместо золота, серебра и платины использовались алюминий, латунь, сталь. Часто эти материалы добывались прямо на поле боя. В ход шли сбитые вражеские самолеты, испорченные котелки, осколки снарядов. Но для солдат и офицеров эти коробочки из дешевого металла подчас были дороже золота.

Заводская коробка с портсигаром, спички и пачка махорки. СССР, 1940 — 1950 гг.

Об этом рассказывает Сергей Курнос, директор Музея обороны и блокады Ленинграда:

— Надеюсь, никто не упрекнет организаторов выставки в пропаганде курения.

Сигарета на войне — не столько вредная привычка, сколько возможность снять стресс, подавить чувство голода и, главное, получить хотя бы пять минут своего законного свобод-

ного времени — в буквальном смысле вдохнуть глоток свободы.

Портсигар — вещь индивидуальная. Если все, что на солдате надето, получено им под роспись, если номер оружия внесен в документы и за утерю его полагается трибунал, то портсигар человек мог взять из дома в память о мирной жизни, а мог заказать или сделать сам из подручных материалов.

Известно, что на войне существовали так называемые смертные медальоны. Но многие бойцы не заполняли анкету. Из суеверия — мол, будешь носить с собой свою смерть. А вот написать имя на своем портсигаре — другое дело. Так что очень часто именно портсигар становится единственным документом, по которому сегодня поисковики могут определить фамилию, имя, отчество погибшего бойца.

Есть на выставке и портсигары, принадлежавшие солдатам и офицерам других войн, сотрясавших Россию и мир в безумном XX столетии: Русско-японской, Первой мировой, Гражданской. Портсигары воинов царской армии и Красной армии, революционеров и тех, кто сражался с ними до последнего. Тех, кто свято верил в справедливость своей борьбы, и тех, кто просто хотел жить, но оказался по воле судьбы втянутым в смертельную воронку войны.

Светлана Успенская, замдиректора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, называет эти портсигары «ошелестившей историей», свидетелями жизни и, к сожалению, смерти. По ее словам, в музейной коллекции есть портсигары, пробитые пулями. А иногда случалось так, что этот небольшой кусочек металла спасал войну жизнь, становясь препятствием для пули...

Первые портсигары (от французского «porte» — носить и «cigare» — сигара) XVII века являлись элементом роскоши и изготавливались в ювелирных мастерских. Однако к концу XIX — началу XX века, когда курение стало популярно во всех слоях населения, портсигары превратились в привычный и традиционный предмет личного пользования. В тот же период в русской армии их начинают использовать как форму поощрения, причем не только офицеров, но и нижних чинов. Наградные портсигары, как правило, имеют гравировку, сообщающую, кому, от кого и за какие заслуги подарен портсигар. Всплеск популярности портсигаров приходится на время двух мировых войн XX века, так как окопная жизнь неизбежно связана с сыростью и грязью, следовательно, для высоко ценимых на фронте папирос требовался надежный герметичный футляр. При этом интендантство не занималось специализированным снабжением частей фабричными портсигарами, и их производили прямо на месте, в прифронтовых мастерских или самостоятельно — в окопах. Материалами для таких портсигаров служили плексиглас, авиационный алюминий и сталь, зачастую добытые прямо на поле боя — их снимали с подбитой вражеской техники. Неудивительно, что подобные портсигары быстро стали статусной вещью — своеобразным трофеем и отличительным знаком ветерана войны.